

— Надеюсь, что нет, — Линь У прекрасно знал свои возможности. — Случись такое в фильме про конец света, я бы и трех часов не протянул.

— Хочешь похвалить себя — так и скажи напрямую, — Ся Ян смерил его презрительным взглядом прикрытых век. — Фильм длится от силы два с половиной часа, а вы, сударь, накинули себе еще лишние полчаса.

Линь У самодовольно ухмыльнулся и приложил руку к сердцу, изображая глубокую братскую преданность:

— Ты меня понимаешь.

Ся Ян повторил жест и, что случилось нечасто, выдал на чистом северо-восточном диалекте:

— А то!

Ли Цзюньчи, совершенно не поспевавший за полетом мысли этой парочки:

— ...

Он частенько чувствовал себя чужаком среди соседей по комнате просто потому, что был недостаточно придурковатым.

Что ж, Бог справедлив: если уж наградил тебя симпатичным лицом, то обязательно должен подпортить общую картину дурацким поведением.

И действительно, по мнению Ли Цзюньчи, Линь У и Ся Ян были парнями видными. И пусть сам Линь У этого не замечал, а лицо Ся Яна и впрямь сразу бросалось в глаза, выводы Ли Цзюньчи опирались на серьезную статистику. В его списке контактов WeChat, раскинувшемся по всей Школе, девушек, расспрашивавших о Линь У, было примерно столько же, сколько интересовавшихся Ся Яном.

— Почему Даюй еще не приехал? — Линь У открыл групповой чат Общежития 333.

Час назад поезд Рэнь Фэйюя прибыл на вокзал, и тот прислал первое сообщение:

Ниспошлите мне золотую рыбку: Я на Северном вокзале, откуда тут такой туман силища?!
[тройной_шок.jpg]

Ниспошлите мне золотую рыбку: Таксисты ехать отказываются, все стоят [плач][плач][плач]

Через десять минут пришло второе сообщение:

Ниспошлите мне золотую рыбку: Метро все-таки надежнее!

Это означало, что к тому моменту он уже спустился в подземку. Дорога на метро от Северного вокзала до Университета занимает от силы полчаса, а сейчас прошло уже пятьдесят минут.

— Вдруг что-то случилось? — забеспокоился Линь У.

Ся Ян почесал затылок:

— Вряд ли. В такую мерзкую погоду на улице шагу ступить нельзя. Наверное, до сих пор семенит где-то у Северных ворот.

Если идти от станции метро, в Школу удобнее всего возвращаться через Северные ворота.

— Не сходится, — Линь У, сколько ни размышлял, чувствовал неладное. — Посуди сам, с характером Даюя, если бы он и впрямь застрял, то первым делом остановился бы посреди дороги и принялся нить в общий чат, разводя нюни.

Ся Ян:

— ...

Ли Цзюньчи:

— ...

А ведь Рэнь Фэйюй действительно был именно таким человеком, тут и добавить нечего.

Гадать было бессмысленно, поэтому Линь У просто набрал Рэнь Фэйюя по голосовой связи.

Гудки шли долго, прежде чем на том конце приняли вызов.

— Ты где? — прямо спросил Линь У.

— А? Да я уже почти у Северных ворот... — раздался голос Рэнь Фэйюя из динамика телефона. Линь У включил громкую связь.

Голос у него от природы был звонким, юношеским, но из-за особенностей характера в нем вечно сквозило уныние — точь-в-точь как у крупного пса, выпрашивающего ласку.

Однако если в обычные дни Рэнь Фэйюй просто трусил, то сегодня он подозрительно запинаясь, будто у него было нечисто на душе.

Но главное — на заднем плане стоял сильный шум, будто парня обступила толпа.

Если до этого Линь У лишь подозревал неладное, то теперь убедился окончательно:

— Рэнь Фэйюй, что у тебя стряслось?

— Да ничего, ничего! — слишком уж поспешно заперечил тот. — Ладно, мне некогда говорить, туман такой густой, я тут замотался совсем, ха-ха...

Раздался короткий писк. Вызов сбросили.

Линь У поднял взгляд.

Соседи переглянулись и в следующую же секунду вихрем слетели с кроватей. Кто-то натягивал куртку, кто-то спешно обувался.

Ли Цзюньчи:

— Черт, а ты ведь угадал.

Ся Ян:

— Чего это «угадал»? У Линь У просто глаз наметан.

Ли Цзюньчи:

— Братец, избавь меня от своих дифирамбов хотя бы сейчас.

Рэнь Фэйюй триста шестьдесят четыре дня в году ныл и строил из себя жертву, и лишь в единственный день вел себя иначе — когда у него действительно случались серьезные неприятности. Бог весть, откуда взялся этот странный характер, но стоило пустяковой проблеме коснуться его, как он спешил раструбить на весь мир о своих несчастьях. Когда же стрясалось что-то действительно серьезное, он, наоборот, боялся втянуть окружающих и до последнего пытался со всем справиться сам.

Вот только при его-то хлипкой психике вывезти что-либо самостоятельно он просто не мог.

В Общежитии 333 драки затевали нечасто, но, если приходилось махать кулаками, никогда не пасовали. Обычно их пыл остужал Рэнь Фэйюй, но сегодня «голубя мира» с ними не было, так что трое воинствующих молодцев совершили тактический маневр и ринулись вперед, точно тигры из клетки.

Расспрашивать Рэнь Фэйюя о том, что стряслось, было бесполезно — куда быстрее сразу явиться на место. Школа была ориентирована с севера на юг: южные ворота считались парадными и вели к библиотеке и учебным корпусам, а Северные ворота располагались аккурат между жилыми зонами Парка Шушань и Парка Сюэхай. Стоило выйти из мужского корпуса, как они оказывались совсем рядом.

Здание общежития не заперли, так что троица без труда выбралась наружу.

Но снаружи их встретил совершенно иной мир. На улице стемнело еще сильнее, а из-за плотной белой пелены разглядеть что-либо было невозможно. Им приходилось двигаться на ощупь, перебираясь от дерева к договору и ориентируясь лишь по памяти, чтобы не сбиться с пути.

К счастью, Северные ворота находились неподалеку, и вскоре они услышали впереди приглушенные голоса охранников.

Раз здесь стояла охрана, значит, ворота были совсем рядом.

Густой туман послужил идеальной маскировкой. Троица замерла на месте. Им даже не приходилось прятаться, достаточно было просто понизить голос.

Ли Цзюньчи:

— В Школе объявили карантин, через ворота нас точно не выпустят.

Линь У:

— Нужно найти укромное место и перелезть через забор.

Ся Ян:

— Укромное место искать не обязательно, сегодня весь мир будто под заклинанием невидимости...

— Эй, вы с какого факультета?! — внезапно рявкнул один из охранников впереди. Людей видно не было, но быстрый топот шагов приближался с пугающей скоростью. Мужчина явно звал

подмогу: — Сюда, они здесь!

Линь У, Ли Цзюньчи, Ся Ян:

— ...

Они говорили едва слышным шепотом. Как их умудрились засечь?

Что делать? Бежать со всех ног!

Охранник:

— Стоять! Я вас вижу!

Ся Ян:

— Да ладно вам! Даже с идеальным слухом человеческое зрение не способно пробиться сквозь такую пелену!

Охранник:

— Не бегите, это опасно!

Ся Ян:

— Перестанете гнаться — мы и бежать перестанем!

Беготня в такой туман кого угодно собьет с толку. Когда Линь У наконец нащупал школьную ограду, вокруг уже царила тишина. Он огляделся по сторонам — ни души.

Собраться вместе в таких условиях было нереально, к тому же Линь У понятия не имел, у какого именно участка ограды стоит. Ему ничего не оставалось, кроме как перемахнуть на ту сторону, а там уже сориентироваться по городским зданиям.

Кто бы мог подумать, что, едва он с трудом вскарабкается наверх, как обнаружит, что снаружи тоже патрулирует охрана. Причем шли они прямо вдоль ограды, не оставляя любителям побегов ни единого шанса.

К чему такие строгости?

Усевшись верхом на забор, Линь У распластался по нему и принялся мысленно повторять заклинание «ты меня не видишь». Он затаил дыхание, терпеливо дожидаясь, пока охранник пройдет мимо, чтобы затем спрыгнуть вниз.

Однако не успел скрыться наружный патруль, как с внутренней стороны забора появились студенты.

Парень:

— Давай здесь. Что ты хотела сказать?

Девушка:

— Ты мне нравишься.

От неожиданности Линь У едва не свалился с забора.

Он спешно ухватился за край, чтобы удержать равновесие, и невольно опустил взгляд. Ему вовсе не хотелось подглядывать, но тяга к чужим секретам — врожденная человеческая черта, бороться с которой было выше его сил.

К сожалению, туман стоял слишком густой, так что он мог лишь разобрать голоса парня и девушки. Голос юноши звучал приятно, но как-то вяло и равнодушно. Девушка же говорила уверенно: хоть она и признавалась в чувствах первой, держалась с достоинством.

Внезапно поднялся легкий ветерок.

Клубы тумана под забором тут же частично рассеялись, сменившись тонкой полупрозрачной дымкой.

Сквозь эту пелену Линь У наконец смог разглядеть обоих.

Той, что только что призналась в любви, оказалась признанная красавица всей Школы — третьекурсница из Института машиностроения!

Линь У вытаращил глаза, сомневаясь в собственном зрении. Стоит отметить, что эта старшекурсница славилась не только красотой, но и прекрасным голосом. В прошлом году на общешкольном концерте она, тогда еще второкурсница, совершенно очаровала всех первокурсников.

Их Университет считался многопрофильным, и в гуманитарных институтах девушек хватало с избытком. Тем не менее общепризнанная королева красоты училась на направлении машиностроения и энергетики, где в группах редко бывало больше трех девушек. Одно то, что её статус никто не оспаривал, говорило о её неземной красоте.

И вот такой девушке парень внизу ответил:

— Прости.

Причем его тон остался точно таким же, как и секундой ранее.

Сперва Линь У двигало лишь праздное любопытство — кто же этот счастливчик, которому призналась сама красавица, но теперь он был по-настоящему потрясен.

Он торопливо взгляделся в лицо парня.

Обычный, ничем не примечательный красавчик.

<http://bllate.org/book/18288/1753601>